

X&C — новый независимый модный бренд, основанный тремя акционерами. Двое из них — ведущие дизайнеры, Синь Юэ и Чунь Цзюэсяо. Третьим был главный инвестор на начальном этапе — Чжао Дунхай. Чжао Дунхай — человек удивительный: всего за два-три года он превратил X&C в довольно известный как на родине, так и за рубежом бренд, благодаря чему Синь Юэ и Чунь Цзюэсяо также обрели популярность в модных кругах.

В последнее время Чжао Дунхай внезапно охладел к швейному делу и переключил внимание на перспективные отрасли. Когда он загорается какой-то идеей, остановить его невозможно, поэтому, посоветовавшись с Синь Юэ и Чунь Цзюэсяо, он получил их согласие на продажу своей доли. И этим покупателем стал Оу Цзимин!

В конференц-зале компании собрались Синь Юэ, Чжао Дунхай и Оу Цзимин в сопровождении своих адвокатов. На самом деле договор о передаче акций между Чжао Дунхаем и Оу Цзимин был подписан уже давно, и сегодняшняя встреча была нужна лишь для подписания дополнительного соглашения, требовавшего участия всех сторон. Синь Юэ сидел в углу, листал свежий номер модного журнала и держался подальше от остальных.

Оу Цзимин развалился на стуле, закинув ноги на стол и постоянно ими подергивая. На его лице читалось полное нетерпение:

— Когда придет третий?

Чунь Цзюэсяо всегда относился к работе спустя рукава, появляясь в офисе под настроение, а Чжао Дунхай, плененный его выдающимся дизайнерским талантом, позволял ему творить любые бесчинства. Услышав жалобу преемника, Чжао Дунхай испугался, что это произведет на Оу Цзиминого плохое впечатление, что в будущем может осложнить совместную работу. Он поспешил сгладить углы:

— Хотя характер у Сяо Чуня немного своенравный, его талант не имеет равных. Подождите еще немного, он скоро будет.

Оу Цзимин затряс ногой еще сильнее и с ленцой, по-хулигански бросил:

— Это только из уважения к вам, брат Чжао. Будь на вашем месте кто-то другой, я бы давно встал и ушел.

В этот момент дверь конференц-зала отворилась, и в проеме появился Чунь Цзюэсяо, наряженный как яркая бабочка. Засунув руки в карманы рваных джинсов и насвистывая мелодию, он небрежно вошел в комнату. Его глаза лучились улыбкой:

— Контракт уже подписали? Прошу прощения, я опоздал.

Говоря это, он, подергивая ногой, подошел к Синь Юэ. Еще с порога заметив Оу Цзиминого, он был настолько очарован его эффектной внешностью, что не мог отвести глаз, попутно оценивая рост и телосложение мужчины, мысленно выстраивая его силуэт. Он не удержался и сглотнул слюну, однако, глядя на его развязную позу, подумал: надеюсь, за этой красивой оболочкой скрывается нечто большее, чем просто красота.

Он свистнул и протянул руку Оу Цзимину:

— Оу Цзимин, верно? Меня зовут Чунь Цзюэсяо, я один из партнеров компании. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Оу Цзимин лишь мельком взглянул на его руку и не шелохнулся. Чунь Цзюэсяо был толстокожим и не почувствовал неловкости, лишь невозмутимо убрал руку обратно в карман джинсов и сел рядом с Синь Юэ. Увидев, что все смотрят на него, он спросил:

— Чего вы все уставились? На чем вы остановились? Продолжайте.

Синь Юэ повернул голову и заметил на ключице Чунь Цзюэсяо сине-фиолетовые следы, сразу поняв причину его опоздания. Он незаметно бросил журнал, который держал в руках, на колени Чунь Цзюэсяо, прикрывая вызывающие отметины. Чунь Цзюэсяо обернулся, озорно подмигнул Синь Юэ и прошептал:

— Что случилось? Такое ощущение, что атмосфера на совещании сегодня какая-то странная!

Едва он закончил фразу, Оу Цзимин бросил на него колючий взгляд. Чунь Цзюэсяо выдавил из себя смешок и благоразумно замолчал, но в душе уже мысленно вычел десять очков из репутации Оу Цзимина.

Контракт был быстро подписан, и Оу Цзимин официально стал партнером Х&С. Трое новых коллег проводили Чжао Дунхая до лифта. Тот зашел в кабину, помахал им рукой и сказал:

— Надеюсь, вы будете отлично ладить и ваш бизнес будет процветать.

Синь Юэ с натянутой улыбкой попрощался с Чжао Дунхаем, поведение же Оу Цзимина было куда более естественным. Как только двери лифта медленно закрылись, улыбка мгновенно исчезла с лица Оу Цзимина. Синь Юэ собрался уходить, но услышал голос Оу Цзимина:

— Кажется, ты совсем не рад меня видеть?

Синь Юэ остановился:

— Господин Оу, вы шутите. Мы же теперь партнеры.

Оу Цзимин наклонился к его уху и прошептал:

— Жалеть о том, что ты со мной сделал, уже поздно. Впереди у нас много времени, я обязательно отплачу тебе сполна и заставлю пожалеть о содеянном. — Оу Цзимин холодно усмехнулся.

Чунь Цзюэсяо, заметив странное напряжение между ними, намеренно втиснулся между ними:

— Господин Оу, есть что-то, чего мне нельзя слышать? Если вы будете проявлять такой фаворитизм, я начну ревновать.

Оу Цзимин ответил:

— Ты не захочешь знать содержание нашего разговора.

— Раз так, раз это то, чего я не хочу слышать, тогда мы пойдем, — Чунь Цзюэсяо почувствовал неладное и, потянув Синь Юэ за собой, ушел.

Оу Цзимин остался стоять на месте, глядя им вслед, и слегка нахмурился. Этот Синь Юэ... где же он мог его видеть?

Синь Юэ был затащен Чунь Цзюэсяо прямо в его кабинет. Кабинетом это можно было назвать с натяжкой: повсюду валялись ткани, эскизы, готовая одежда и полуфабрикаты, в огромном помещении не было ни одного чистого клочка пола. Этот беспорядок заставил Синь Юэ поморщиться, но Чунь Цзюэсяо не обратил на это никакого внимания.

Затащив Синь Юэ внутрь, он с грохотом захлопнул дверь, и после того, как перед глазами Синь Юэ все завертелось, он оказался прижат к двери. Чунь Цзюэсяо уперся руками по обе стороны от его головы и, глядя пронзительным, агрессивным взглядом, спросил:

— Говори, вы с этим красавчиком по фамилии Оу уже переспали?

Щелк.

Гром среди ясного неба.

В голове Синь Юэ пронеслась пошлая молния. Он схватил Чунь Цзюэсяо за воротник и оттянул его, обнажая сине-фиолетовые следы на шее:

— Пожалуйста, ты думаешь, я как ты? Настолько неразборчив в связях?

Уличенный в наличии любовных отметин, Чунь Цзюэсяо не только не смутился, но и с гордостью распахнул воротник еще шире:

— Что, ревнуешь, что кто-то другой меня «съел»? Завидуешь? Если хочешь, я позволю тебе взять меня! — В его красивых глазах читался такой откровенный призыв, что это само по себе было преступлением.

Однако Синь Юэ остался невозмутим:

— Если бы я ревновал из-за каждой такой мелочи, я бы уже давно утонул в бочке с уксусом. Просто хочу дать тебе совет: не злоупотребляй молодостью и хорошим здоровьем, береги себя, а то однажды тебя просто выжмут досуха!

Чунь Цзюэсяо рассмеялся, отпустил его и повалился на диван, раскинув руки и ноги:

— Я сам мечтаю встретить такого качка, который выжмет из меня все соки, тогда мне не придется каждый день искать приключений. Но нынешние мужчины — лишь красивые картинки, толку от них ноль. Не успеют они выжать меня, как я сам высасываю из них всю энергию. — Чунь Цзюэсяо внезапно нахмурился. — Как вспомню, так злюсь! Ты знаешь, насколько они бесполезны? У каждого грудные мышцы, пресс — загляденье, а на деле — черт возьми, все подделка, сплошная протеиновая химия. Каждый раз, когда я еще не успеваю получить удовольствие, они уже валятся с ног от усталости. Тот, что был у меня на прошлой неделе, вообще кадр — прямо на мне вырубился.

Чунь Цзюэсяо возмущенно и с отчаянием на лице жестикулировал, показывая, насколько эти мужчины оказались никчемными.

<http://bllate.org/book/20981/2129916>